

ПРАЖСКИЕ ВСТРЕЧИ | Чехи вспоминали русский язык и радостно помогали россиянам

По Европам — не галопом

ФОТО: ЕВГЕНИЙ РУМАШОВ

РИТА ДАВЛЕТШИНА

Начало в № 51

У нас «мир», у них «свет»

В советские времена к русским туристам в Чехии относились плохо — и не без причин. Во-первых, виноват социализм, насаждаемый СССР. Во-вторых, менталитет среднестатистического советского гражданина. Отец рассказывал, как, собираясь в Польшу, проходил собеседование, на котором туристов слезно просили не брать с собой легендарную авоську и не курить «Приму» и «Беломор» — не позорить, так сказать, престиж страны. Так вот, на следующий день первым у трапа самолета стоял мужичок с авоськой, набитой «Примой». Что уж говорить о том, как вели себя бедные наши туристы, прилетевшие от пустых магазинных полок социализма советского к изобилию социализма восточноевропейского: под презрительными взглядами продавцов они скупили все.

Теперь Прага нам рада. Среднее поколение с удовольствием вспомнило знания по русскому языку и радостно помогает россиянам — правда, ситуации эти скорее курьезные. Как мы уже писали, пражане не знают своего города. Разумеется, если спросить, как пройти на Вацлавскую площадь, ответит любой. Но если речь идет о небольшой улочке, вряд ли кто-то поможет — максимум подскажут район, например, Прага-7. К тому же, объясняться все же приходится на пальцах. На вопрос: «Молвите русски?» — большинство пражан среднего возраста смело отвечают: «Да» — но объясняют по-чешски. Понять их можно — языки синонимичны: у нас «мир» — у них «свет», у нас «похоже» — у них «подобно»... Если включить образное мышление, то из: «подъте на гору, потом ровне» легко

образуете: «идите наверх, потом прямо». И, конечно, песней в ваших ушах будет звучать в трамваях Праги: «Кончитэ, просимо, выступ а наступ, пишите заставка Вацлавска намести» — «Просим закончить выход и вход, следующая остановка Вацлавская площадь».

Билеты — езденьки — покупают в специальных автоматах. Одна беда — принимают только монеты. Разменивают купюры в магазинчиках неохотно, но можно купить бутерброд, ассортимент которых в Праге поражает. Это не просто хлеб с маслом или колбасой — в прорезанной булке можно встретить все — от листьев салата и колец лука до курицы в соусе карри. Едят в Праге все и везде: сел человек в трамвай — тут же считает своим долгом развернуть хрустящий пакет с сэндвичем. И еще, пардон, все, не стесняясь, сморкаются в платок: всюду вы услышите этот специфический резкий звук. Сначала это неприятно, но потом, видя чистоту города, понимаешь: уж лучше бы мы так же громко высмаркивались в платок, чем тихонько загаживали пространство.

Но вернемся к людям. В Праге огромное количество русскоговорящих. В основном это выходцы из Западной Украины. Из Закарпатья оказалась Эрика, которая работала в нашей гостинице. Венгерка по крови, украинка по происхождению, она от рождения знала венгерский, украинский и русский, а приехав в Прагу, выучила и чешский. Почти все ее земляки владеют четырьмя-пятью языками, однако к высшим чинам не рвутся. Наша Эрика, замечательная милая девочка, работала и на ресепшн, и в столовой, а после завтрака, помыв посуду, мчалась с ведром и тряпкой убирать номера. В других

гостиницах это делали три человека, но Эрика справлялась со всем, не жалуясь, за одну зарплату. Мой вопрос: почему, зная четыре иностранных языка, она не работает в туристическом бизнесе в одном из самых туристических городов мира? — ее удивил. Эрика не считает это достоинством, а убежав от реального голода и безработицы Закарпатья, скромное жалованье считает частью.

Роберт — добрая душа

Но настоящим алмазом чешского общества для нас стал чех Роберт Похоп, получивший свое редкое имя в честь Кеннеди, поклонницей которого являлась его мать. За это же имя недавно его чуть было не убили в Египте, приняв за американца. Он сам подошел, увидев наши мучения по покупке езденьки в автомате: «Я могу помочь», — произнес он почти на чистом русском. Полный, неопределенного возраста, в старенькой курточке и шапке, с котомкой через плечо с десятью пакетами муки, Роберт производил впечатление бомжа — но бомжа европейского, чистого и опрятного, с белоснежными зубами.

Он обожает Россию, в советские времена часто ездил к нам — был в театре на Таганке на спектакле Владимира Высоцкого, на его концерте, потом на похоронах. Последний раз приезжал в 95-м, когда страна отмечала 15-летие со дня смерти своего прославленного поэта.

— Тогда мои приятели-оппозиционеры собирались на Zubовском бульваре и ругали действующую власть, и я тоже что-то говорил, — с улыбкой вспоминает Роберт.

Любит он и наше искусство — в частности, оперу. Правда, был только

на оперетте «Сильва» — билеты на оперу в Большом очень дороги. И в почти полной тишине и прекрасной акустике метро он запел хорошо поставленным тенором: «Красо-отки, красно-отки, красно-отки кабарэ, вы созданы лишь для развлечения!»

Он предложил помочь купить билеты в Йиндржихув Градец: «Я как раз еду на вокзал!» Словом, нянькался с нами часа два: привез на вокзал, договорившись с диспетчером, переводил расписание... Думая, что это неспроста, протягиваем ему десять евро — вполне приличная сумма для пражского бедняка. Он обиделся:

— Вы думаете, я помогаю вам за деньги?!

— А зачем мы вам? — мы совсем сбиты с толку.

— Во-первых, мне приятно помочь русским, которых я люблю. Во-вторых, я с радостью понял, что не забыл язык. Представляете, сколько бы стоил мне урок с преподавателем?

Но нам очень хотелось отблагодарить Роберта. Тот согласился:

— Оплатите билет через мою карту! Система такова: Роберт как пенсионер получил общую скидку с билета 80 крон (чуть больше трех евро): половину чистыми деньгами — мы заплатили меньше на 40 крон, еще половина через две недели «возвращается» на карту. Роберт удовлетворенно улыбнулся:

— Теперь я могу бесплатно съездить к родственнику, у которого родились близнецы, потому что он не может приехать ко мне сам.

Вот такие бывают чудесные люди.

После музея — бифштекс

Роберт дал дельный совет и по поездке в Кутну Гору. Никто из туристов еще не знает, что поехать туда можно не только с экскурсией за 50 евро или через агентство «Студент эдженси» за 30 евро, но и обычным автобусом

по обычной езденьке. Дело в том, что административные границы Праги значительно расширились, включив в себя и Кутну Гору. По красной ветке метро до последней станции Хайе, рядом — станция автобусов (мини-автовокзал), и маршрутом 381 до конечной остановки. Действительно, ровно по расписанию пришел автобус, и мы спокойно сели в него, предъявив суточную езденьку — ехать больше полутора часов, к тому же, возвращаться обратно. Правда, забегая вперед, скажу, что на обратном пути водитель все же вынудил нас заплатить, но, уверенны, он нас обманул.

Итак, Кутна Гора. Три достопримечательности — Костница, базилика близ нее и Собор святой Варвары в другом конце города. О них писано-переписано, так что повторяться не буду. Скажу одно — по поводу Костницы: по-моему, автор интерьера был по меньшей мере ненормальным. Ну кто бы другой додумался соорудить убранство моленной зала из черепов и костей 40 тысяч человек? Правда, говорят, тому были причины: в то время Чехию накрыл страшный мор чумы, а территории кладбища уже не хватало. И все равно: ужас.

После Костницы и базилики — в другой конец города, что как раз на горе. К сожалению, приехали поздно — музеи здесь работают до 16 часов, так что Собор святой Варвары осмотрели только внешне. К автовокзалу решили возвращаться пешком. Улочки в Кутной Горе узенькие и витиеватые, словно ажурные. Видимо, люди здесь живут не бедные — к домам припаркованы новенькие «феррари» и «мерседесы». Десять минут — и мы снова в автобусе. Едем в ресторан пражской гостиницы «Деминка», где подают самый вкусный «татарский бифштекс, как его любил Гашек». Об этом — в следующую субботу ☺

Продолжение следует

Путешествие как самая великая и серьезная наука помогает нам вновь обрести себя. Альбер Камю